

16+

Горбунова Анастасия

Дневник одного человека

"Насилие порождает насилие"
Мартин Лютер Кинг

Анастасия Юрьевна Горбунова

Дневник одного человека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55331511

SelfPub; 2020

Аннотация

Таких историй по всей стране – тысячи. Это стало обыденностью, но так ли это на самом деле? Маленькая история, возможно, и твоя тоже будущий читатель. Но кто виноват в этом? И виноват ли вообще?

Насилие порождает насилие

Мартин Лютер Кинг, лауреат Нобелевской премии мира

Мне пять лет. У меня есть семья. Мама и папа. Я их очень люблю! И не люблю, когда они ссорятся, потому что меня сразу отправляют в другую комнату. Я слышу, как папа кричит на маму, а она плачет. Мне становится страшно, но я обнимаю своего любимого мишку и успокаиваюсь. Я не хочу, чтобы мама и папа ссорились, но ничего не могу сделать.

Мне десять лет. У меня есть мама и папа. Я их люблю, но они друг друга – нет. Каждый вечер папа приходит с работы и ругается с мамой. Она уходит в другую комнату плакать, а он пьет пиво на кухне. Один раз я зашёл к ним и увидел, как папа бьет маму по лицу. Потом он накричал на меня из-за того, что я подсматриваю за взрослыми, и попытался забрать мишку, но я не хотел его отдавать. Мой мишка порвался, а папа сказал, что лучше бы я никогда не родился, и хлопнул дверью. Я не понимаю, почему папа так поступает, потому что я хорошо учусь в школе, и на футболе тоже все отлично, а моя мама самая лучшая и готовит самый вкусный суп, даже лучше чем школьная повариха тётя Люда. Она иногда кормит меня бесплатно, потому что мама после ссор с папой иногда не может встать с кровати и приготовить мне завтрак. Мне жалко маму, но я ничего не могу сделать.

Мне пятнадцать лет. У меня есть мама и чудовище. Оно называет меня своим сыном, а мою мать – своей женой. Но я знаю, люби он меня и маму, никогда не стал бы так себя

вести. Теперь я не такой маленький, каким был раньше. Я ненавижу того, кто дал мне хромосому «у», потому что почти каждый день на мне и маме появляются новые синяки. Он часто пьет и не может себя контролировать. За малейший промах достается матери. С недавних пор – мне тоже, потому что я защищаю её от этого чудовища. Хотя бы стараюсь сделать это. Мать обращалась в полицию несколько раз, но это не дало никаких результатов. Сотрудники правоохранительных органов никогда не обращали серьезного внимания на домашнее насилие, наша семья – не исключение. Все, что говорили моей маме, ограничивалось словами: «Когда вас убьют, мы приедем, труп опишем». Нам некуда пойти. Родители моей мамы умерли, а моя единственная бабушка находится в доме для престарелых. Иногда, правда, я сбегая из дома. Чаще всего в пятницу, потому что я точно знаю, что отец придет поздно и пьяный. Ночевать приходится где угодно: у друзей, на улице или вокзале. Все лучше, чем жить рядом с чудовищем. Когда-нибудь у меня будет своя семья, и я клянусь, что никогда не поступлю так с ними. Когда я вырасту, то обязательно заберу мать от этого тирана, которого мне приходится называть отцом, чью фамилию я ношу, и того, кто дал мне отчество. Я ненавижу его, но я уже не маленький, могу постоять за себя и за мать, и я знаю, что делаю.

Мне двадцать лет. У меня нет семьи, но есть любимая девушка. Её зовут Саша, и она заменяет мне весь мир. Скоро я сделаю ей предложение, надеюсь, что она согласится, по-

тому что она единственная девушка, с которой я хочу провести свою жизнь. Я уже несколько лет не живу с родителями, лишь изредка приезжаю к маме. Ей тяжело, я знаю. Но ничего, скоро я доучусь, найду работу посерьезней, сниму квартиру побольше и обязательно заберу её к себе. Тогда ей не придется жить вместе с чудовищем, которое уничтожает своих близких. С ним я больше не общаюсь, он не интересуется моей судьбой, хорошо, что и у меня нет нужды говорить с таким человеком. Я не стану таким никогда. Никогда я не подниму руку на Сашу или своего ребенка. Я обещаю самому себе быть лучшим мужем и папой, потому что мой отец умер для меня ещё 10 лет назад. Скоро я встану на ноги и смогу забрать маму, я обязательно сделаю это.

Мне двадцать пять лет. У меня появилась семья. Три года назад мы с Сашей поженились, два года назад у нас появился сын Андрей. Больше у меня никого нет. Я не успел. Моя мама умерла. И груз этой вины отчасти лежит на мне. Я не успел. Я не забрал её вовремя. Он убил её. Убил. Я боялся этого почти всю жизнь. И позволил этому случиться. Мне нужно было пару месяцев. Совсем немного, и все бы было по-другому. Но я уже ничего не могу сделать. Он сидит и, наверное, даже не чувствует себя виноватым. А я каждую ночь умираю от тяжести камня, который лежит у меня на душе. Я потерял часть себя, не выполнил обещание, не успел. Эхом отдавались эти слова в моей голове. Не успел. Не успел. Не успел. Андрей и Саша помогают мне жить дальше, но иногда

они меня совершенно не понимают. Саша росла в счастливой и благополучной семье. Поэтому я постараюсь сделать все, чтобы в такой вырос и мой сын, но иногда у меня есть чувство, что Саша не старается меня понять, не старается помочь мне. Я знаю, прошло уже два года, мне нужно идти дальше, смириться с утратой. Но я не могу сбросить с себя камень, который на меня свалился. Со временем он становится только больше и больше, потому что я сам становлюсь похожим на чудовище. Недавно, когда Саша не погладила мне рубашку, я накричал на неё. Я не знаю, что со мной случилось. Казалось бы, просто неглаженная рубашка, но мне предстояла важная встреча в этот день. Я помню все как в тумане, я накричал на неё, когда она начала говорить, что я стал слишком раздражительным и придираюсь к мелочам, я ударил её. Звонкий хлопок удара о её щеку, казалось, перекрыл звук работающего телевизора в соседней комнате, топот соседей и пение птиц за окном. Я помню лишь быстро наворачивающиеся слезы на глазах жены и красный след от моей ладони. Груз вины навалился на мои плечи с новой силой и стал душить меня. Мне не с кем было поговорить и некогда было раскисать. Мы только купили квартиру в ипотеку, мне надо работать, чтобы моя семья не знала нужды. Я понимал, что виноват, клялся себе так больше не делать, но стоят ли мои обещания теперь хоть копейку? Я мог рассказать все, что творится на душе только стакану, который теперь стал моим частым собеседником. От этого мне стано-

вилось легче на некоторое время, но я осознавал, что медленно становлюсь тем, кого ненавидел, тем, кем обещал никогда не быть. Я ненавижу себя и не знаю, что мне делать.

Мне тридцать лет. У меня нет семьи. Саша ушла от меня с Андреем неделю назад. И я в этом виноват. Я понимаю, но не знаю, что мне делать. Будь оно все проклято! Я стал абсолютным чудовищем, каким был мой отец. Я оказался на его месте, несмотря на то, что всегда его ненавидел, всегда считал, что никогда не стану таким. Но никогда не говори «никогда». Я понял смысл этой фразы на собственной шкуре. Если бы мне сказали в мои 15 лет, что я стану таким, я бы не поверил. Но вот я здесь. Без родителей, без семьи, без работы, потому что я стал показывать результаты, которые становились все хуже и хуже, пить я стал чаще и чаще. Я не мог контролировать себя, поэтому мои отношения не только с Сашей, но и Андреем испортились. Они видят во мне не хорошего отца и любящего мужа, а лишь чудовище, каким я стал, когда повысил на них голос и поднял руку. Они, наверное, никогда не смогут простить меня, как и я в свое время не смог простить отца. Я потерял всё, чем дорожил. И что ещё хуже, все это моя вина. Наверное, я никогда не смогу искупить её. Уже через несколько недель состоится слушание по делу о нашем разводе, и я знаю, что меня ничем не оправдать. Я не понимаю, как так вышло, почему я перестал себя контролировать и стал таким же, как и отец. Я не знаю, как измениться и получится ли у меня. Я превратился в чу-

довище, которым клялся никогда не быть.

Это последняя запись в моем дневнике, я потерял все, и я ничего не могу сделать.